

Российская империя явилась «колыбелью» зарождения основ оперативно-розыскной деятельности, а так же ее правовой регламентации. Именно в Российской империи впервые официально начали оформляться основы такого специфического вида деятельности, как привлечение лиц к содействию правоохранительным органам на конфиденциальной основе.

В Российской империи лиц, которые содействовали правоохранительным органам называли «агентами». Данная группа лиц осуществляла наблюдение за определенными субъектами и объектами, как на расстоянии, так и изнутри. Соответственно и деятельность, осуществляемая данными лицами называлась агентурным наблюдением.

Агентурное наблюдение как один из методов оперативно-розыскной деятельности, начало развиваться в конце XIX в., когда политический розыск стал одной из важнейших функций правоохранительных органов. Методы оперативно-розыскной деятельности (в частности – агентурное наблюдение) применялись и в уголовном сыске, и в контрразведывательной деятельности правоохранительных органов Российской империи, однако наивысшего уровня развития агентурная работа получила в политическом розыске. Это было связано с тем, что данные подразделения занимались наиболее важными делами, обеспечивая государственную безопасность.

Имелось 2 способа осуществления агентурного наблюдения: наружное и внутреннее наблюдение.

Наружное (филерское) наблюдение означало контроль за определенным лицом специально обученными агентами, которые действовали по особому заданию. Таких агентов называли филерами, что в переводе с немецкого означало «следовать». Большое распространение на территории Российской империи филерское наблюдение обрело лишь в конце XIX – начале XX вв., когда его значимость официально была признана сыскными органами. До этого момента оно являлось не основным, а вспомогательным к внутреннему наблюдению средством розыска.

Внутреннее наблюдение – это наиболее эффективный метод оперативно-розыскной деятельности в Российской империи. Надо отметить, что если в XIX в. приобретение и использование внутренней агентуры зависело от инициативы начальников розыскных органов, то в XX в., и особенно с началом первой русской революции, это вменяется им в обязанность.

Необходимо отметить важность такого метода оперативно-розыскной деятельности, как агентурное наблюдение, для всех правоохранительных органов Российской империи. Благодаря данному методу раскрытие преступлений стало более быстрым и эффективным. С началом применения агентурного наблюдения в оперативно-розыскных органах Российской империи произошёл резкий скачок раскрываемости и предотвращения совершения преступлений. Методы оперативно-розыскной деятельности в Российской империи легли в основу оперативно-розыскной деятельности современных правоохранительных органов. В настоящее время, институт содействия гражданам, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, нашел свое развитие в нормах действующего законодательства и нормативных правовых актах правоохранительных органов.

В.С. Криводубская
БГЭУ (г. МИНСК)

СРАВНЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КОРОЛЕВСТВА ДАНИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Судебная система Королевства Дании была призвана лучшей в мире по данным рейтинга «World Justice Project's Rule of Law Index 2014». В представленном исследовании рассматриваются судебные системы Дании и Республики Беларусь, сравниваются их состав, полномочия, тем самым выделяются критерии для сравнения, анализируются различия,

недостатки обеих систем, предлагаются соответствующие выводы и вносятся предложения по усовершенствованию судебной системы Республики Беларусь.

Судебная система Королевства Дании состоит из особого Дисциплинарного суда (особый ревизионный суд), Верховного суда (г. Копенгаген), два апелляционных суда (Суды западных и восточных земель), Суда по морским и торговым делам, низших судов (городские суды) и специальных судов. Также Конституция предусматривает создание особого Высокого суда королевства (Государственный суд).

Судебная система Республики Беларусь состоит из Конституционного Суда и судов общей юрисдикции: Верховного Суда Республики Беларусь, областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска), районных (городских) судов.

Судебная система Дании отличается наличием судов, которые обладают определенной юрисдикцией, т.е. каждый суд рассматривает определённые виды дел, включая дела по вопросам к судьям или министрам, конфликтам на морском пространстве, трудовые или военные конфликты. В свою очередь Верховный суд, который является высшим звеном судебной системы, это не только орган конституционного контроля, но и суд второй инстанции, который в апелляционном порядке пересматривает решения по уголовным и гражданским делам нижестоящих судов, в том числе специализированных судов. Стоит отметить, что суды восточных и западных земель выступают в качестве апелляционной инстанции, помимо того, что они являются судами первой инстанции.

Можно сделать вывод, что в Дании нет необходимости для системы судов второй инстанции, т.к. каждый суд Королевства выполняет свою правотворческую деятельность, в свою очередь Высший суд и Суды восточных и западных земель выполняют контроль за осуществлением правосудия нижестоящих судов помимо своей основной компетенции. Это способствует качественному, быстрому и полному рассмотрению и разрешению дел нижестоящими судами.

В Беларуси судами второй инстанции являются все вышестоящие суды общей юрисдикции по отношению к суду, который рассматривает дело. Это добавляет к их основной компетенции рассмотрение и разрешение дел нижестоящих судов в апелляционном, надзорном порядке, а также по вновь открывшимся обстоятельствам, что, в свою очередь, замедляет процесс осуществления правосудия.

Таким образом, можно сказать, что приоритетным принципом в судебной системе Дании является принцип специализации, где у каждого суда есть компетенция по рассмотрению определенных дел, при этом на суды не возлагается дополнительные функции, как на суды второй инстанции в Беларуси. Именно такая детальная специализация помогает результативному правотворческому процессу в судебной системе Дании и выводит ее в списки лидирующих судебных систем всего мира.

К.В. Леоненко
БГЭУ (г. Минск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНЫХ НОРМ

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что право является неотъемлемой частью жизнедеятельности и функционирования общества. Право представляет собой достаточно сложный, уникальный феномен, научный интерес к которому не только не исчезает, но и постоянно возрастает. Особой актуальностью отличаются вопросы, возникающие при изучении взаимодействия права с социальными нормами, в особенности с моралью, поскольку она также является важным регулятором поведения человека. Ещё в древности такие философы как Аристотель, Платон, Демокрит указывали на особую значимость права и морали. О сущности и взаимодействии моральных и правовых норм в совокупности рассуждали величайшие умы прошлого: Локк, Монтескье, Гегель, Кант.